

Литература, вдохновляемая коммунизмом

Только неразрывная идейная связь с коммунизмом дала ему силы в борьбе с недугом, помогала ему, парализованному и слепому, стать замечательным писателем, вернуться в ряды борцов за торжество большевистского дела.

«Нельзя считать случайностью, что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом».

Эти слова Вячеслава Михайловича Молотова в докладе о тридцатилетии Великой Октябрьской социалистической революции раскрывают историческую закономерность развития нашей литературы, закономерность всех творческих побед, одержанных нашими писателями.

В наши дни все самое прогрессивное, самое талантливое, самое честное — в любой области человеческих отношений, в любой отрасли деятельности — рождается от сопереживания с великими и благородными идеями коммунизма.

Вся тридцатипятилетняя история советской литературы подтверждает эту непреложную истину. За сравнительно небольшой отрезок времени молодая литература нашей страны, омытая идеями Ленина — Сталина, тесно связавшая свою судьбу с народом, строящим коммунизм, дала человечеству столько прекрасных произведений, что ныне она по праву идет во главе мировой литературы.

С первых шагов своих наша литература заявила о себе как о литературе, идейная страстность и глубокая партийность которых сразу привлекла широкие массы читателей. Задачами нашей советской литературы пришли из гущи революционных боев, с фронтов гражданской войны, из партизанских отрядов. В походах политотделах и на первых коммунистических субботниках вынашивались книги, которые легли, как драгоценные камни, в основу всего здания советской литературы. Люди, создавшие их, были вдохновлены идейной мощью большевизма. Эта неразрывная связь писателей с передовым мировоззрением века озарила страницы, написанные ими. Мерлом творческого успеха стала партийность художника. Безусловное признание стало счастливым уделом того, кто в своих книгах выражает великий идеал, который, овладев массами, превратился в непреложный слог. Партийность и народность литературы стали синонимами.

«Железный поток» и «Чапаев», «Разгром» и «Как закалялась сталь», «Хорошо» и «Владимир Ильич Ленин», «Непокоренные» и «Молодая гвардия» — какой огромный идейный заряд в этих произведениях, созданных в разное время, но пронизанных духом единства! Каждая из этих книг равна выигранному сражению, каждая из них стала могучим оружием коммунистического воспитания масс.

В борьбе за высокую идейность и партийность выковалась наша литература. Она росла и развивалась вместе со всей страной, служа народу на всех этапах бытия и труда, служа делу коммунизма, давая все больше произведений по достоинству партийных, а значит, и по достоинству народных.

Лучшие мастера советской литературы всегда объясняли свои успехи неразрывной связью с духовным богатством партии Ленина — Сталина.

Великий Горький на I съезде советских писателей в заключительном слове с радостью говорил о победе большевизма в сознании читателей, о том, что писатели «...признали большевизм единственной, боевой руководящей идеей в творчестве, в живописи словом».

Коммунизм — единственная боевая руководящая идея в творчестве советских литераторов.

Вспомним страстные строки Маяковского:

Я
с небес поэзии
бросясь в коммунизм,
Потому что
лет мне
без него любая!

Все творчество Маяковского служило и служит борьбе за построение коммунизма. «Сто томов партийных книжек» Маяковского — немеркнущий пример высокой идейности писателя. Великий певец революции не мыслил жизни и творчества вне борьбы за дело Ленина — Сталина. Коммунизм был его любовью, его мечтой, его целью.

В декабре 1936 года Николая Островского посетил корреспондент английской газеты «Ньюс Кромвелл». Это было за два месяца до смерти писателя. Почти совершенно разбитый физически, Островский сохранял могучее душевное здоровье, неиссякаемый оптимизм, ясную целеустремленность. Он продолжал неутомимо работать, преодолевая невыносимую боль, побеждая мучительный недуг.

Иностранец спросил Островского: сумел ли бы он перенести свое положение, если бы не коммунизм?
Писатель ответил категорически: — Никогда!

«Всех нас воспитала, растила наша великая партия, — говорил Островский. — ...Эта она привела страну к победе. Это она сквозь все бури и штормы привела нас к победе коммунизма во всем мире. Быть членом этой великой партии — заветная мечта каждого молодого человека нашей страны».

Эти прекрасные образцы жизни и работы корифеев советской литературы показывают, к каким сверхамериканским творческим высотам приводит полное слияние личного с общим, своего счастья со счастьем народа, своего мировоззрения с передовым мировоззрением эпохи — с передовыми идеями коммунистической партии.

Партия вдохновляет писателей, направляет их творческие искания, вооружает их духовно. Какой огромный подъем в нашей литературе вызвали исторические решения Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам! Коренной поворот к темам современности, идейное возмужание писателей вызвали к жизни новые замечательные произведения, проникнутые чувством животного патриотизма, проникнутые духом партийности.

«Следует признать», — говорил товарищ Молотов в своем докладе 6 ноября 1947 года, — что важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов».

Это важнейшее завоевание нашло свое отражение и в развитии нашей литературы. Изменился духовный облик литературы. Советский писатель — активный участник борьбы за построение коммунизма, пламенный советский патриот, связавший свою творческую судьбу с судьбой социалистической Родины. Только такому писателю по плечу задачи, стоящие перед нашей литературой. Только такой писатель может создать правдивые образы новых советских людей, варящихся великим Октябрьем, образы строителей коммунистического общества.

В нашей стране тип писателя-большевика стал ведущим в литературе. Поэтому не случайно, что лучшие книги современности созданы в СССР писателями, неразрывно связанными с коммунизмом.

В том-то и состоит превосходство нашей советской литературы над литературой буржуазного Запада, что творчество советских писателей питается из чистого источника благородных коммунистических идей. В то время как творчество зарубежных реакционных литераторов питается из мутной лужи человеконенавистничества и мракобесия. А все, что есть на Западе прогрессивное и честное, — неизменно порождено близостью к коммунизму.

Коммунист был Ари Барбюс. К идеям коммунизма приблизился Драйвер. В этом ряду стоят имена Жан-Ришар Блока, Мартина Андерсена Нексе.

Страстная проза Юлиуса Фучика — писателя, ставшего народным героем, исполненная пафоса борьбы за счастье народа стили Луи Арагона, поэзия Поля Элюара — все эти лучшие страницы современной литературы Запады озарены правдой коммунизма.

В этом — непреложный закон исторического развития. Будущее принадлежит коммунизму. Вот почему все новое, смелое, правдивое, все что обращено к будущему, связано с коммунизмом.

«Как солнце среди ясного дня, идеи марксизма-ленинизма освещали наш путь все эти 30 лет», — говорил товарищ Молотов.

Под лучами этого солнца в стране, ведомой Сталиным, выросла и окрепла литература нового мира, литература, воспеваящая коммунизм и помогающая его строить.

Лучи этого солнца бросают свой свет во все концы земли, пробуждая к жизни ростки будущего даже в самых отсталых и темных уголках планеты, где царит волчий закон капитализма, убивающий творчество.

Духовное родство с коммунизмом открывает людям, выводит их на широкий путь служения своему народу. Как прекрасен этот путь, — показывает пример нашего первого в мире социалистического государства. К каким творческим победам приводит от художников, — показывает пример нашей советской литературы.

Сталинские советские писатели, которые могут сказать о себе словами Алексея Максимовича Горького:

«Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудотворно работает железная воля Иосифа Сталина».

Сталинские советские писатели, которые творят для народа-создателя, воздающего величайшее знание самому справедливому в мире человеческому обществу. Сталинские писатели, связанные с передовыми идеями века, ибо «мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму» (В. М. Молотов).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 54 (2369)

Среда, 12 ноября 1947 г.

Цена 40 коп.

Уральское чудо

Всеволод ИВАНОВ

Осень здесь удивительно ясная. Дни солнечные. Горизонт большой и круглый. В такие часы нельзя не верить, что жизнь великолесна.

А она, действительно, великолесна! Каждый из нас с гордостью обозревает путь советской Отчизны, пройденный ею за 30 лет.

Могучие годы пятилеток. Строительство заводов и колхозов проходило в советском человеке необычайно в мире жажду творчества.

Колхозный строй, победив, начал неуклонно поднимать вверх сельское хозяйство страны. Соху крестьянин обменял на трактор; сери — на комбайн; избу осветил электричество, и оттого изба показала ему тесноту: начал он перестраивать ее.

Есть в Свердловской области село Ачит, районный центр. Село — старинное. Ермак, вот, проходил через него. Есть в этом селе колхоз имени Якова. В колхозе 130 дворов. Колхоз имеет свою гидростанцию на 60 киловатт, локомотив, десять электромоторов, лесопильную раму, кабу, кино. Посевная площадь колхоза — 844 га. Зерно колхоза идет только семенное.

Председатель этого колхоза встретил меня вопросом:

— У вас есть знакомые на заводе имени Сталина?

И сразу же не понял.

— Где это?

— А в Москве.

— Ну, как же, есть, — отвечаю ему.

— Не сможете ли вы познакомить меня с директором? Собираюсь в Москву. Еще одну грузовую машину нужно. Очень нужно!

К примеру, лес дали за 18 километров. Я перевез тула locomotive. Лес там для нас платит. Платенный лес возить. Но к концу развез на перевозку напаласья? А в Москву машина выручит. Надо мне в Москву ехать.

И широкий жестом руки он как бы указывал на Москву, которая так близка ему, так родна.

В другом колхозе, имени Первого мая, бригадир пригласил нас пить чай. Жена его пошла позвать знакомую, которая хотела поговорить с московскими гостями. Ходит та и говорит недовольно:

— Везде электричество, а сены дыры — везде! Как-то недовою.

Бригадир поспешно сказал:

— Ничего. Форсируем черепицу. Скоро вся область под черепицей будет.

Слова эти удивили меня, но еще большее удивление вызвало то, что я услышал потом. Жена бригадира вышла за самоваром, а он сказал мне, поправляя клеенку на скатерти и расставляя чашки:

— Ремизитум у бабы, вот и воротит. Три раза уже на курорт ездила. Вроде ушла. А тут не утерпела, пошла в ясли работать. Ну, мыла пол, да и простудила ногу... опять началось.

Сняв с этажерки книгу, бригадир раскрыв ее и, указывая на подчеркнутые строки, сказал:

— Читайте им, когда вот на какие-нибудь дырявые сены воротят!

И он указывая, как бы извиняясь за женскую невежество.

А я прочел следующее:

«Мы в наследство от капитализма получили не только разрушенную культуру, но только разрушенные заводы, но только отчаянную интеллигенцию, мы получили разрозненную, темную массу, одиночек-хозяев, мы получили неуемные, непрерывные к общей солидарной работе, непонимание того, что нужно поставить крест над прошлым».

Это были слова Ленина, сказанные им на пленуме Московского Совета в 1920 году.

Колхозник не комментировал книгу, но говорил, что крест над прошлым поставлен, что у крестьян нет уже неумения, что есть уже привычка к совместной работе, он говорил, что нет одиночек-хозяев, что есть советская интеллигенция, что советские заводы могучи и что советское государство заняло первое место среди передовых миролюбивых государств земли. Затем это нужно комментировать?

Свердловская область электрифицирована. Вряд ли нужно кого убеждать, что в до-революционные времена об электричестве в уральской деревне люди знали лишь понаслышке. Да что электричество! Уральское крестьянство, предпринимчивое, смелое, сметливое, капитализм и тунные помехи держали в темноте. Какая провинция, что она из деревень под нынешним Свердловском когда-то называлась «Темной»? И какая правда, ясная и простая, звучит в теперешнем названии деревни — «Светлая».

2

4 января 1945 года в рапорте товарищу Сталину трагически Свердловской области обещали электрифицировать в том же году половину колхозов и машинно-тракторных станций. Шла война. О каких-либо ассигнованиях или фондах на электрификацию, разумеется, и речи быть не могло. На что же надеялся Свердловская область, давая такое огромное обещание? Только на свои внутренние ресурсы, на пафос заводов, на энергию колхозного крестьянства.

И обещание, данное вождю, трудящиеся области выполняли.

К 1 ноября 1947 года, то-есть два с половиной года спустя после знаменитого годового рапорта товарищу Сталину, из 2.154 колхозов области было электрифицировано две тысячи.

В Ачитском районе есть колхоз «Заря», передовой колхоз области. Председатель колхоза Александр Порфирьевич Тернов —

смотрит, спрашивает: «Что вы здесь роете?» А один из колхозников и отвечает с гордостью: «Свет роет из земли».

Мы идем через село, мимо животноводческих ферм, куда с дугом возвращаются стада, мимо зернобояз. Сквозь раскрытые ворота склада идут грузовики с зерном. Смотришь на огромные кучи зерна — золотистого, твердого, приятно пахнущего попом и солнцем, и думаешь: нет предела жизни, нет предела труду!

3

Вправо от старинного тракта на Ирбит, где когда-то была знаменитая ярмарка, на которую съезжались купцы со всей Сибири, Урала, Поволжья, находится Рекульская сельская гидростанция. Она построена на реке Ирбите. Обслуживает она в радиусе 20 километров двадцать семь колхозов, МТС, районный центр, фабрику «Красная горка». Строителями помогла инженер-электрик и строитель Александр Васильевич Поднякова.

Строили во время войны. Варослые мужчины были на фронте. Электростанцию сооружали старики, подростки и женщины. Но так тогда строили вообще все области. Тысячи колхозников загоняли лес в арестные морозы, вели камень, известняк.

В городах инженеры составляли чертежи и проекты станций. Трансформаторы, изоляторы, провод и другое оборудование — все вырабатывалось в неустроем время. Мощная индустрия Урала, ковавшая в годы Великой Отечественной войны оружие для Красной Армии, находила время помощи электрификации колхозов своей области. Триста заводов, фабрик и рудников помогали крестьянам. Уралмаш, например, электрифицировал 80 колхозов. Уралвагонзавод — столько же колхозов. Редлинский металлургический завод изготовил 2.200 тонн провода. «Электроаппарат» — 618 трансформаторов.

Она же и при помощи этих мощных заводов Рекульская плотина и станция не могли бы быть построены. Почему? Ответ простой: война! Некоторые детали, если пристраивались, приходилось везти и правля, не могли быть отлиты в то время.

Нужно было, например, отлить стальные секторы, держащие шлюз напор воды. Каждый такой сектор весит 2.400 пудов. Фондов, поговору, не было. На три сектора нужно 7.200 пудов стали! Где достать?

И тогда строитель Поднякова пошла на технический риск. Созданы были деряевые секторы. Секторы превосходно выдержали несколько бурных паводков.

Есть в этом районе деревня Лаптево. Поселились здесь плотники лет двести назад и совсем недавно разучились лапти носить. Село было самое заурядное.

Возвращаются люди с фронта. А их взгляд околени бабы встречается.

— Это куда вы прехали? — спрашивают солдаты. — Завод тут или что? Электромолоты? Лесопилка? Все улицы освещены? Ну-у...

А бабы, строявшие электростанцию, отвечают:

— Вот куда большевики занесли электричество!

4

В колхозе «Первое мая» мне довелось поговорить с простой русской женщиной — колхозницей Марией Ефимовной Давыдовой. Женщина эта заведует яслями и детским садом.

Она вышла на воспитание пятерых детей, присланных в детские ясли из города.

— У вас что же, детей нету?

— Да есть. Трое, — ответила Мария Ефимовна, поправляя платок. — Было у меня их пятеро. Да двоих-то, Николая и Митю, под Москвой убили немцы...

Она отворачивается, смотрит в окно. Затем продолжает:

— Сначала воспитывались ребята эти, пятеро, в детсадке, а потом зашла я их к себе. Детей я крепко люблю. Да ведь же надо любить друг друга.

Существование таких вот стойких и умных людей, как Тернов; настойчивых и крепких, как Поднякова; душевных и чистых, как Мария Ефимовна Давыдова; существование многих тысяч самоотверженных героев, создававших уральское чудо, чудо электрификации, и придает нашей стране могучий и величественный вид, вызывающий любовь у друзей и страх у врагов.

Он смотрит вверх, где возвышаются дома. Когда колхозники «Заря» прехали сюда, здесь ничего не было. Повесили котомку на сук, оглянулись: «Вот здесь и будем строить». Колхоз получился удивительный. В прошлом году «Заря» дала государству 200.000 тонн продукции. К 1950 году колхоз намерен во много раз увеличить случу своей продукции. И можно быть уверенным, что он выполнит свое обещание. Силы здесь громадные. Достают сказать, что строительство гидростанции обошлось колхозу в два с половиной миллиона рублей. Она турбина стоила 280.000 рублей! А колхоз недоволен теперь ей — маломощна, надо менять...

— Хочется все механизировать, — говорит Тернов. — Надо освоить руки, занятые в поле, чтобы употребить их на животноводство, на овины. А второй вопрос — культурно-бытовая база. Вот ю мне прехает один почтенный, большого поста, человек. «Говорит: «У вас худ строительство». Еще бы не худ! Нам нужен учитель, агроном. И нужны люди чистые, настоящие, значит, я их должен поселить в отличном доме, чтоб и им было приятно, и колхозник своего учителя уважал! «Зуд строительство!» А что же делать, если иначе нельзя. Проезжает какой-то незнакомец на машине мимо нас, когда мы дамбу рыли. Остановился, вышел,

В этом году мною закончены два скульптурных портрета — Ф. Д. Давыдова и М. И. Калинин. М. И. Калинин изображен выступающим с трибуны. В левой руке он держит книгу, а в правой — микрофон. Портрет выполнен в натуральную величину. Это было в 1921 и 1922 годах. Сеансы проходили в квартире М. И. Калинин на Моховой, где он принимал посетителей и беседовал с ними. М. МАНИЗЕР.

На фронтах национально-освободительной борьбы КИТАИ

В Маньчжунии части Об'единенной демократической армии продолжают наступательные действия в районе Чанчунь — Гирин.

Воинская Об'единенной демократической армии ведут бой на западных окраинах Гирин. Из Нанкина сообщают, что части Об'единенной демократической армии вновь продвинулись и захватили город Фуанчань, в шести милях к югу от Гирин. Чан Кайши в личном послании к войскам гиринского гарнизона убеждает их оборонять город до последнего.

По сообщениям из гоминдановских источников, гоминдановские войска, обученные и снаряженные американцами, пытаются прорваться к Чанчуню с юго-запада от Чанчуня.

В провинции Шэньси, как сообщают нанкинские корреспонденты агентства Рейтер, войска Народно-Освободительной армии 31 октября заняли Юлянь — важную крепость, находящуюся близ Великой Китайской стены, в 100 милях к северу от Яньина. По сообщениям печати, город Яньин окружен с трех сторон войсками Народно-Освободительной армии.

В провинции Хэйбэй, согласно коммюнике № 3 штаба Народно-Освободительной армии, в результате двухдневных ожесточенных боев в районе Тифинтияна гоминдановские войска потерели поражение. Они потеряли свыше 13.000 человек. Уничтожено несколько соединений гоминдановских войска. Части Народно-Освободительной армии захватили 72 артиллерийских орудия различного калибра, 5 огнеметов, 422 пулемета, 66 гранатометов, 4.264 винтовки, 30 автоматических винтовок, 8 радиоаппаратов. Сбито два гоминдановских самолета.

Как передает агентство Синхуа с фронта Шэньси — Хэйбэй — Шэнду — Ханьнань, 17 октября в районе восточное уездного города Хоуея возстал и перешел на сторону Народно-Освободительной армии роты гоминдановцев.

В провинциях Аньхуэй — Хубэй — Ханьнань идут ожесточенные бои в районе тунгуляньских Уиш — Хунань и Гуанчунь.

Из Нанкина сообщают, что Чан Кайши выехал в Цзюцзянь (северная часть провинции Цзюцзянь) для личного руководства военными операциями против частей Народно-Освободительной армии, форсировавших Яньин и прервавших судоходство на реке.

Согласно коммюнике штаба Народно-Освободительной армии, действующей в этих провинциях, войска Народно-Освободительной армии за время с 29 августа по 29 октября заняли 23 уездных города и свыше 100 важных населенных пунктов. Гоминдановские войска потеряли 133.112 человек: убитыми, ранеными и пленными.

ИНДОНЕЗИЯ

Согласно последним сообщениям из Индонезии, начиная с середины октября, голландская агрессия усилилась. Нем идут в различных секторах островов Ява, Мадур, Суматра.

На Яве, как сообщается в коммюнике голландского и индонезийского штабов, наиболее серьезные столкновения происходят в районах Салагинг, Амбарва, Лумаджанга, Джембера и об'ези Тангеранга (в 24 км западнее Джакарты). Голландские войска проявляют активность также в районе Семаранга, Сурбаи и в секторе Малайя. Сильные бои завязались западнее Молжокерто. Голландские корабли блокируют республиканский порт Пачитан и атаковали порт Тубан (недалеко от Сурбаи).

Голландцы ведут наступательные бои против индонезийцев около Медана.

На восточной Яве, около Джембера, население подняло восстание против голландских захватчиков. Слушен под откос поезд с грузом, голландцы понесли потери.

Многочисленные сообщения из Индонезии свидетельствуют о зверствах голландских войск. При оккупации 21 октября гор. Карамань (в 50 милях к западу от Джокьякарты) было убито и ранено около 200 мирных жителей. Захватив пункт Тунтан, об'ези Лумаджанга, голландцы отрубили пленным индонезийцам руки и ноги. Все население было ограблено. Во время захвата гор. Каранганар (в 110 км от Джокьякарты) голландцы истребили более 500 человек из гражданского населения.

На Мадуре идут бои в районе Памекасана. При оккупации 16 октября деревни вблизи Памекасана конфисковано 50.000 республиканских рупий и 18.000 тонн риса, принадлежащих населению. 18 октября в этой деревне были снова произведены грабежи.

30 лет советского литературоведения

ЛЕНИНГРАД. В Пушкинском доме Академии наук СССР открылась выставка «30 лет советского литературоведения». В витринах ее размещено около 1500 трудов, изданных в советские годы. Здесь книги, посвященные проблемам древнерусской литературы, фольклору, комментированные академические издания русских классиков XVIII—XIX—XX веков, монографии и исследования, посвященные выдающимся советским писателям.

Большой интерес представляют не известные до Октября произведения и биографические материалы, связанные с жизнью и деятельностью Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Беллинского, Добролюбова, Салтыкова-

Щедрина, Некрасова, Л. Толстого, В. Короленко и многих других.

Специальный раздел отведен основоположнику социалистического реализма Максиму Горькому. Разнообразно представлена литература о великом советском поэте Владимире Маяковском, о творчестве А. Серафимовича, Д. Фурманова, М. Шолохова, А. Толстого, Н. Островского, А. Фадеева и других советских писателей.

Две витрины посвящены теме «Партия и литература». Здесь представлены статьи и выступления Ленина, Сталина, Калинин, Жданова о литературе и писателях. Решения партии и правительства по вопросам литературы.

кончить головной план к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Это обязательство выполнено. Дегтяров выполнено сверх годового плана 1.883 тысячи книг для детей.

1.883 тысячи детских книг сверх годового плана

В ответ на призыв ленинградцев о досрочном выполнении плана второго года послевоенной сталинской пятилетки коллектив Дегтяря и фабрик детской книги № 1 и № 2 приняли на себя обязательство за-

ключить головной план к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Это обязательство выполнено. Дегтяров выполнено сверх годового плана 1.883 тысячи книг для детей.

В Ачитском районе есть колхоз «Заря», передовой колхоз области. Председатель колхоза Александр Порфирьевич Тернов —

Миллионы искренних друзей

«Есть две нации в каждой современной нации... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре», — писал Ленин 34 года назад.

Н. РУБИНШТЕЙН

тыбрьской революцией, которая «после стольких веков принесла миру первый опыт власти, управляемой народом и для народа». Франс верит, что семена, брошенные в землю советским строем, «оплодотворят когда-нибудь Европу».

Позднее Барбюс написал вдохновенную книгу о Сталине — страстный гимн в славу страны Советов.

В рядах деятелей переломной культуры Америки немало людей, которые поклонились перед советской революцией, увидев в ней осуществление чаяний большинства человечества. Это Энтон Синклер написал правдивую повесть о радном американском рабочем Джимми Хиггинсе, замученном американскими империалистами за то, что он не хотел быть их орудием в борьбе против Советской России.

Это Линкольн Стеффенс, известный писатель и старейший журналист Америки, а юнионским жаром и восторгом рассказывал американцам о том, что он видел в стране Советов. В 1919 году вышедший автор плана американской монополии на атомную бомбу — банкир Барух пропихивал сиротку Стеффенса, только что вернувшегося из Москвы: «Говорят, вы были в Советской России?» «Я совершил поездку в будущее, и оно прокладывает себе путь», — отвечает банкиру Стеффенс.

Линкольн Стеффенс увидел в Советской стране, как он говорил, «утреннюю зарю человечества и всю жизнь не мог оторвать от нее восхищенного взора». Октябрьская революция помогла ему совлечь с себя «ветхого Адама» — наконец разделаться с либеральными теориями. В 1935 году он вступил в ряды коммунистической партии США. На склоне лет, неизлечимо больной, он мечтал об одном — уехать в Москву. «Я не могу больше оставаться здесь», — сказал он Ильфу и Петрову, посетившим его в Калифорнии.

Стеффенс умер в 1936 году за работу — он писал на машинке статью о событиях в Испании. «Мы, американцы», — успел написать Стеффенс, — должны помнить, что нам придется вести такой же бой с фашистами».

Теодор Драйвер с восхищением говорил о советском правительстве, как о единственном правительстве, которое ведет людей от невежества и нищеты к познанию и счастью.

Не случайно Драйвер, подобно Стеффенсу, убедился, что только коммунисты являются действительными защитниками подлинной демократии.

Как ли перечислять другие имена? Надо ли напоминать о мужественном Падлоне исследователе и ученом Фрэншоу Пансоне, который заклеивал перед всем миром завязки Лиги наций — ненавистник Советской страны и заявил, что советское государство утверждает труд, как высшую ценность, что в недалеком будущем духовное обновление Европы и ее спасение придет из Советской России.

Такой мощной волне волевого Октября отдала в каждой стране, на всей планете настоящую нацию от фальшивой, подлинную культуру от жебелютины.

Да, поистине это две нации, две культуры повсюду и везде!

Америка Вильяма Фостера, Билла Хейвуда, Линкольна Стеффенса, Теодора Драйвера, Энтон Синклера, переломных Джимми Хиггинсов противопоставит «нации» «60 семейств» — маршало Уолл-стрит, владельцев войны и антисоветских политиков типа Гувера, Буллита, Даллеса, Остина, херцовских банщиков пера.

Франция Роман Роллана, Анатоля Франса и Барбюса, героических мучеников французского народа Пьера Сомара и Габриэля Перри, наша Марселя Камена и Мориса Тореза, Поля Жанжевен и Жюльен Юри, Луи Арагона и французских протестариев — есть настоящая Франция — гордость прогрессивного человечества.

Те, кто выдает себя за французцев, — не наша, а свора предателей Франции, — Далады и Рейно, Пестан и Лаваль, англо-американский бонапартизм де Голля, рабленые и верные пособники Уолл-стрит, «200 семейств», Леон Блюм и Рамадье, клоаки садистов, некрофилы, виртуозы порнографии из грязной породы сартров.

И не те, кто называют себя представителями китайской нации — продажная клика Чан Кай-ши, торгующая своей страной оптом и в розницу, — китайская нация.

Она — это китайская демократия и ее руководители, истинные патриоты своей многогрудальной родины, помнящие о заветном Сун Ят-сеня.

Настоящая Корея — не маршетки, действующие в Сеуле по команде американцев, а Корея Народно-освободительного фронта, стремящаяся к свободе и независимости, которую уже пользуется благодаря поддержке СССР население страны к северу от 38-й параллели.

Не усердный хоуэй господина Маршалла — мистер Эварт представляет подлинную Австралию — страну рабочих и фермеров, а известная австралийская писательница Катрин Причард, которая заявила: «В хаосе международных событий нас поддерживает и ободряет мысль о том, что оплотом культуры и прогресса является Советский Союз».

И точно так же в Англии — не зоологический неандерталь Советского Союза, обездель зуб британского империализма Черчилль, не лейбористские предатели Эттли и Бевин представляют английский народ и не лорд Бертрам Расселл — английскую культуру, а рабочие Англии, английские коммунисты, Гарри Поллит и Галладер, лучшие люди из рядов английской интеллигенции — Хоузеин, Хьюлетт Джонсон, которые нашли в себе достаточно сил, чтобы выступить против антисоветской клеветы, распространяемой бевинскими на протяжении 30 лет, признат советский историк культуры и прогресса в мировой цивилизации.

Вторая мировая война, в ходе которой страна Октябрьской революции спасла мир от превращения его в Засексузины и Освенцимы, и тридцать посвоенных месяцев во много раз углубила эту пропасть между двумя нациями и двумя культурами в каждой стране.

Несмотря на дымовую завесу антисоветской лжи и клеветы, простые люди ежедневно видят, как жизнь подтверждает то, что они уже узнали на опыте и что такой предельно простой сформулировала товарищ Молотов в 1945 году на конференции в Сан-Франциско:

«В деле защиты мира и безопасности на Советский Союз можно положиться».

Да, можно положиться! Вот почему с такой неустрашимой силой растут симпатии всех честных людей на земном шаре к советскому государству. Вот почему наша делегация на Ассамблее ООН получает от всех концов света тысячи писем с выражением солидарности, признательности, благодарности сталинской внешней политике.

Вот почему честные американцы — профессор философии Перри и профсоюзный деятель Миллис, киноактерист Лусон и писатель Раймонд Робинс требуют осудить поджигателя войны и поквитаться со злощастной антисоветской кампанией.

Вот почему петинские нации — народы — вместе с нами отразившая тридцатилетние Великого Октября.

Со злобой и ненавистью видят империалистическая буржуазия и ее «социалистическая» агентура, как быстро распространяется среди простых людей мира пошмавание той истины, что человек действительно любит свою родину, свой народ, искренне желаящий им блага, заинтересованный в их прогрессе и процветании, непременно и неизбежно является другом Советского Союза, и что враг, ненавистник социалистического государства — всегда враг своей страны, своего народа.

Священник Вильям Меллиш, председатель «Совета советско-американской дружбы», отнюдь не коммунист. Но послушайте, что говорит он об отношениях к СССР. Меллиш утверждает, что, судя по его опыту, люди, защищающие необходимость дружественных отношений с Советским Союзом, — «это обычно защитники лучших отношений между расами, более ответственных требованиями медицинской помощи, лучшего жилья, некоторых мероприятий по планированию науки, полной занятости и соответствующего уровня заработной платы, сильного профессионального движения и использования атомной энергии для достижения высшего уровня жизни для всех людей».

Стадо быков, жилищный опыт Меллиша и многих миллионов людей подтвердил, что друзья Советского Союза в США — это подлинные американские патриоты, в отличие от врагов американского народа — даллесов, бирнсов, ванделбергов и остивов.

Вот почему империалисты принажают столько стараний для того, чтобы обвредить последовательных сторонников демократии и мира — коммунистов агентами «чужеземной державы» — Советского Союза. Столь же безнадежная, сколь и подлая уловка! Как бы ни лезли из кожи вои завесы, бевини и блими, им не удастся парализовать или ослабить неустрашимую силу приверженцев, которой обладает страна Великой Октябрьской социалистической революции.

Что касается Франции, то опасность ей грозит от ее лицемерных и хищных заокеанских «друзей», которые под видом оказания «помощи Европе» пытаются прибрать ее к рукам.

Обо всем этом генерал де Голль умалчивает, ибо не дорожит ни независимостью своей родины, ни ее свободным будущим. Смысл его речей хорошо понятны мне и многим сталинградцам. Мы уверены, что и все истинные патриоты демократии во Франции знают настоящую цену слов де Голля.

Недавно я беседовал с камешником, строителем Сталинграда Кузьмой Белозерцевым. Он обобрал свой город и теперь восстанавливает его. За отчаянную работу ему присвоили звание почетного гражданина Сталинграда. Я спросил Белозерцева, что он думает о де Голле. И камешник Белозерцев ответил:

— Лист, оторванный от дерева, желтеет. Генерал де Голль оторван от своего народа. Он тоже пожелтеет. Он близок к фашистам.

У генерала де Голля нет друзей в Сталинграде.

Но сталинградцы попрежнему берегут дар с названием «Париж» чествуем Сталинград». Ибо это дар демократической Франции, дар тех, кто борется против поджигателей новой войны, кто борется за мир и демократию.

Н. ЧУМАКОВ.

Сталинград.

Об ответственном издании и безответственных редакторах

Выход III тома «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны» завершает издание серии документальных сборников, вышедших Гослитиздатом под тем же заглавием в 1946—1947 годах.

Е. КОРОВИН,

член-корреспондент Академии наук СССР

Все три тома построены по единой системе. Первую их часть составляют выступления и приказы Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР Генералиссимуса И. В. Сталина. Вторая часть состоит из документов и материалов (договоры, соглашения, дипломатические переписки), характеризующих внешнеполитическую линию СССР на соответствующих этапах войны. В третьей части приводятся сообщения и опровержения ТАСС, подрывающие и притравливающие, которыми обменивались советские и иностранные государственные деятели, а также даются «Календарь событий». В предисловии к I тому сообщается, что этот «Календарь» сам по себе «может служить полезным справочным пособием».

Неоспорима актуальность и польза сборников советской документации военного времени. Они восполняют перед читателем во всем величии бесценные страницы героической борьбы советского народа с фашистскими варварами и развратившимися одновременно неумными и целестремельными деятелями советской дипломатии. Эта деятельность получила высокую оценку товарища Сталина в его известном выражении о том, что хорошая внешняя политика иногда весит больше, чем 2—3 армии на фронте. Подобные издания изучаются из поколения в поколение и должны быть вкладом в историю нашей Родины, в сокровищницу культуры.

Историческое значение такого рода важнейших политических документов заставляет нас предъявлять особо строгие требования к их редакторам, составителям, оформителям. Всякая небрежность, неряшливость и иные промахи и недостатки редакционно-издательского порядка являются здесь совершенно недопустимыми.

К величайшему сожалению, все три тома сборников «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны» в этом отношении далеко не безупречны.

Прежде всего надо отметить, что не все опубликованные в печати документы, относящиеся к внешней политике СССР, включены в сборник. Возьмем, например, только последний III том, охватывающий события с 1 января по 3 сентября 1945 года. Просмотр этого тома вызывает ряд недочетов. Неясно, почему отсутствует сообщение об установлении дипломатических и консульских отношений между СССР и Бразилией (18 апреля 1945 года), почему обходимо молчаливо восстановлены дипломатических отношений между СССР и Данией (10—16 мая 1945 года), почему весьма скудно представлена документация, относящаяся к режиму оккупированной Германии и, в частности, ее советской зоны?

Но самым слабым местом сборников являются неслаженно разрозненные материалы в предисловии «Календарь событий».

Прежде всего, вызывает сомнения самый принцип построения этого календаря. Каюсь, бы, в сборниках, специально посвященных внешней политике СССР, такой календарь должен отражать только те события, которые имеют прямое или косвенное отношение к внешней политике советского государства. Между тем, значительная часть календарной хроники не имеет никакого отношения к этим вопросам.

Так, в I томе, на стр. 746, по II тому, на стр. 406, фигурируют сообщения о землетрясениях в Турции. В I томе на стра-

ницах 702, 703, 705 и 706 исключительно внимание уделено времяпрепровождению английского короля, причем в приводимой информации речь идет о том, как «король инспектировал оборонительные сооружения и войска гарнизона», «король посетил Мальту», «король вернулся в Англию». Очевидно, составители и редактор сборника верзес предпологают, что все передвижения английского короля (именно английского, поскольку другим королям такого места в сборниках не отведено) представляют особый интерес для советского читателя. Кстати говоря, составители сборника, отнюдь не боясь вызвать по меньшей мере улыбку на устах у читателя, повсюду пишут слово «король» не иначе, как с прописной буквы.

С английским королем конкурируют в «Календаре событий» некоторые некоронаванные особы, также удостоенные особого внимания составителей. Так, первый том галудет советского читателя сообщением, что «адмирал Дарлан прибыл в Францию» (стр. 612). Из второго и третьего томов читатель с удивлением узнает, что «в Париж прибыл Леон Блюм» (стр. 694), что «группа бывших депутатов и сенаторов, входящих во Французскую Ассамблею, избрала своим председателем Поля Бонкура» (стр. 619) и, наконец, что «Эттли выступил по радио с предвыборной речью, в которой отделил на нападки Черчилля на социализм» (стр. 706). Коль скоро составители «Календаря» считают для себя обязательным следить за политической карьерой Поль-Бонкура, им не мешало бы знать и то, что Поль-Бонкур — это фамилия, а имя Поль-Бонкура — Жозеф.

Широко даются «Календарю» хронику деятельности различных зарубежных политических партий, отменяя очередные съезды английских консерваторов (III том, стр. 625), филиппийских социал-демократов (II том, стр. 632), съезд и переименование коммунистической партии США в коммунистическую ассоциацию (II том, стр. 394, стр. 2). Многие из этих сообщений не только весьма далеки от проблем внешней политики, но и вдобавок приводятся в такой форме, что по существу в лучшем случае ничего не говорят читателю, а в худшем — способны его запутать. Такова, например, заметка (II том, стр. 630), гласящая: «Бюро печати итальянской коммунистической партии опубликовало коммюнике о позиции коммунистов в связи с правительственным кризисом» (какой кризис, какая позиция?). Также же поистине загадочное сообщение о том, что «Национальный совет сопротивления Франции принял резолюцию, подтверждающую необходимость осуществления латинского движения сопротивления» (III том, стр. 701).

Не лучше обстоят дело и с информацией, касающейся внутренней жизни Советского Союза. Справшивается, что узнает читатель из сообщения: «В советской печати опубликовано обращение составителей в Таджикистан антифашистского комитета к народам Узбекской, Казахской, Туркменской, Киргизской, Таджикской советских республик» (I том, стр. 654)? Справшивается, почему из всех советских законодательных мероприятий военного времени составитель сборника счел необходимым отметить Указ Президиума Верховного Совета об установлении почетного звания «Мать-героиня» и об учреждении «Медали материнства» и почему именно этот указ приводится в сбор-

нике, посвященном советской внешней политике?

Похоже, что в сборники включены документы, не относящиеся к их тематике и повисшие сюда, надо думать, лишь в результате того, что главную роль в составлении сборников играли ножицы и клещи. Но гораздо хуже то, что в них имеются сообщения, явно дезориентирующие читателя. Так, под рубрикой 17 января 1943 года мы читаем: «В Лондон прибыл депутат французского парламента и член ЦК компартии Франции Фернан Греине, которому компартия Франции поручила передать де Голлю и Национальному комитету формальное заявление о присоединении к движению Сражающейся Франции» (I том, стр. 641). Преподнесенное таким образом сообщение можно истолковать в том смысле, что в 1943 году компартия стояла в стороне от борьбы за освобождение Франции, хотя на самом деле французские коммунисты были главными организаторами и вдохновителями движения Сопротивления.

С еще большим изумлением мы обнаруживаем на странице 561 первого тома, что начал и предатель югославского народа Михайлович (охарактеризован, как «участствующий в партизанской войне в Югославии», иначе говоря, как борец за ее освобождение). Предатель югославского народа Бур-Бомаровский удостоивается характеристики «руководителя варшавских повстанцев» (II том, стр. 581). Фигуры этих двух предателей выглядят в данном случае чуть ли не активными участниками национально-освободительной борьбы! Что это: побивающая все рекорды безответственности или политическая ошибка?

Наконец, в сборниках есть грубейшие ошибки и опечатки, искажающие смысл исторических событий. Командующий германским военным флотом и военный преступник Дениц превращен в Денца (I том, стр. 660); между тем известно, что Денц — французский генерал, приговоренный к смертной казни за помощь немцам оккупантам.

На стр. 700 первого тома говорится о «Испания, Перу и Уругвай признали новое испанское правительство»; как это Испания «признает», наравне с иностранными державами, правительство Франко — известно лишь составителям сборника.

Во II томе на стр. 460 правительство испанского фашистского диктатора генерала Франко превращено в «правительство Франции», причем последнее «обязалось ликвидировать германское консульство в Танжере, сократить экспорт вольтфара в Германию и принять ряд других мер, требующих союзниками».

Если ко всему сказанному выше добавим, что нами отмечены далеко не все дефекты, промахи и неточности «Календаря событий» и что последний занимает в трех томах 715 страниц текста, то-есть больше, чем одну треть всего издания, то картина получится мало утешительная.

Кто же виноват в столь небрежном отношении к важнейшему и ответственному изданию, каким является «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны»? Ответ на этот вопрос дан на первом и последнем листах сборников: за подобное качество литературной продукции отвечает Государственное издательство политической литературы и редактор-составитель всех трех томов С. Майоров.

Говард КОХ

ВВЕРХ НОГАМИ

Говард Кох — автор сценария популярного фильма «Миссия в Москву», вышедшего в годы войны в Социальных Штатах и хорошо известного советскому зрителю. Статья Говарда Коха «Вверх ногами», опубликованная в журнале «Скрин Райтер», является увлекательным очерком на разудалом кампаниях клеветы и трюаки, которую реакционная американская печать велела сейчас против прогрессивной интеллигенции, против всех, кто когда-либо высказывал доброжелательное отношение к Советскому Союзу.

возражают даже против землетрясений. Они разгваривают о новом, не поддающемся регулированию кризисе. И если мы будем вести себя хорошо, нам, может быть, удастся получить войну. В моем перевернутом положении такие перспективы кажутся поистине весьма обнадеживающими.

Итак, я — сторонник Рузвельта, человек сомнительных занятий на сомнительном поведении. Вам, может быть, кажется, что этого достаточно. Но нет, худшее еще впереди. В первый период войны, случайно ли по приказу Иосифа Сталина (это зависит от того, какие газеты вы читаете), фирма «Юниер Бразерс» поручила мне написать сценарий «Миссия в Москву».

Я, будучи извещен, считал, что должен дать как можно больше конкретных фактов о Советском Союзе и его взаимоотношениях с другими странами и представить эти факты в доступной, полудокументальной форме. Задача заключалась в том, чтобы дать американскому народу более объективное представление о СССР, чем он мог почерпнуть из прессы. Так как Советский Союз был нашим союзником в борьбе, предприятие, казалось, вполне оправданное. Не считая книги Дэвиса, я читал все документальные материалы, которые можно было достать, в том числе протоколы заседаний Лиги наций, стенограммы суда над трюаками и т. д.

Я не понимал, конечно, что часть Америки уже тогда находилась в состоянии войны с СССР. Я был настолько наивен, что полагал, будто все мы боремся с фашизмом. Если бы я тогда видел истину так же четко, как теперь, когда я стою вниз головой, я бы тогда знал, что я должен делать. Я бы представил Франко, а не Лигинова защитником идеи коллективной безопасности и сказал бы, что советское правительство сделало все, чтобы сорвать ее. Если бы я знал все это тогда, я был бы теперь герцем, а не диверсантом.

У меня в руках — лачка вырезок, главным образом, из «Чикаго трибьюн» и «Нью-

Йорк дейли ньюс», в которых рассказываете миру о наших возможностях и о заслуге коммунистов, оказавших свое влияние на наши фильмы. Правда, пришлось основательно потрубить в поисках доказательств. Но кое-что было обнаружено. Естественно, «Миссия в Москву» занимает среди этих фильмов... я чуть не сказал — почетное место; я забыл о своем перевернутом положении. Но есть и другие фильмы. Вы, наверно, никогда раньше не считали их угрожающими безопасности Америки. «Песнь воспоминаний» Сиднея Бэчмена. В этом фильме показан польский композитор Шопен. Как человек, ослепленный сердцем, он помнил о страданиях своего народа и оказывал ему некоторую помощь. Мысль о том, что музыкант вправе интересоваться судьбой народа, непереносима для каждого «попсового американца» — этого достаточно, чтобы «Чикаго трибьюн» клеймил этот фильм с пеной у рта. Идея о связи искусства с жизнью могла, разумеется, исходить именно из Москвы.

Затем следует «Песня о России» Поля Яркио и Ричарда Коллиана. Само название говорит за себя. Как это ни удивительно, но мы все действовали под впечатлением ООН и той же ошибкой делая о том, что СССР является нашим союзником.

Или возьмем фильм Ламар Тротти о том, что нехорошо поворачивать человека суду Линчи. Честно говоря, я не знаю, как обещать эту картину перед лицом «шовой эры». Но пресса полковника Макморрика заявляет: «Нетрудно сказать, против кого направлена пропаганда в этом фильме». И я должен согласиться с ним — действительно, нетрудно. Мы не любим лицевагия, во всяком случае не любими тогда, когда стояла на своих ногах. Так или иначе, в первый список «Трибьюн» занесено много имен писателей, авторов, режиссеров и т. д. Это радные люди, работавшие во имя лучшего мира вообще.

Надеюсь, меня не обвинят в легкомысленной трактовке серьезной темы. Эти бесчеловечные нападки прессы — как те, которые делались в прошлом, так и те, которые еще суждено появиться, — могут казаться нам даже смешными. Но мне хочется напомнить вам об одной вещи. Маленький человечек двадцать лет назад над нас проносил речи в Германии. Он оперировал теми же словами: коммунизм, профессиональные союзы, либералы, интернационалист, причем делал это с тем же отсутствием логики. Он казался столь недалеком, что тогда было бы странно из нас смеяться над ним. Во всем мире люди, находясь в здравом рассудке, смеялись от души. И настал день, когда их смех перешел в слезы.

ТРИ ГОДА СПУСТЯ..

Письмо в редакцию

Читая последние выступления де Голля, я обычно вспоминаю ноябрь 1944 года и тот день, когда он, возглавлявший временное правительство Французской Республики, привез в Сталинград дар французского народа — мемориальную доску, на которой были начертаны слова: «Париж чествует Сталинград».

Этот подарок французского народа и сейчас бережно хранится в нашем герсовесте рядом со знаменем рабочих Норвегии, мечом английского короля, шитом негуса Абиссинии и другими дарами народов мира.

Приехав в Сталинград, де Голль поклонился останкам погибших героев и священный руинам испепеленного городатера, у стен которого родилась великая победа, принесшая освобождение Франции и всей Европе.

Генерал де Голль уверял тогда сталинградцев в том, что дружба Франции и Сталинграда будет расти и крепнуть. Сталинградцы поверили ему и не велили в его словах ничего удивительного.

И вот сейчас я читаю речи де Голля, полные антисоветских и антидемократических выпадов. Он кричит об опасности, грозящей Франции, и указывает рукой на восток. Да, Франция в опасности! Но опасность грозит ей не отсюда, куда указывает господин де Голль. Он клеветает на

де Голль

Карикатура из французской газеты «Аксес».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

До конца разоблачить буржуазный национализм

Советская украинская литература по праву пользуется признанием читателей не только в пределах родной республики, но и во всех концах нашей Родины. Книжки украинских писателей востребованы читателями нашей страны ясные и лучше понять прекраснейший, мужественный характер украинского народа, его стойкость в защите завоеваний революции, его упорство и выносливость, проявленные в героическом труде социалистического преобразования жизни. Из своей среды талантливейший украинский народ выдвинул за годы советской власти замечательных писателей — поэтов, драматургов, прозаиков, труд которых помог воспитывать поколения советских людей в духе идей коммунизма, преданности партии, защиты братства и дружбы народов нашей страны.

Повсеместно знают и любят песни А. Корнейчука — идею отточенные, подлинно народные, блестящие юмором. Драматургия А. Корнейчука во многом способствовала полному освоению театром культуры. Дорогой читателям нашей страны ясная, классическая, глубоко патристическая лирика Павла Тычины, мужественный стих Леонида Первомайского, волевыми поэзиями Микола Бажана, лиричность А. Малышко. В преданности идеям коммунизма черпают силу украинские писатели, так непохожие друг на друга, оригинальные по характеру дарования и свойствам таланта.

В годы Великой Отечественной войны украинский народ в тяжелых условиях фашистской оккупации показал пример стойкой и мужественной защиты социалистического Отечества. Украинская литература была достойна своего народа: она помогла ему бороться и побеждать. Литература воспитывала чувство непримиримой ненависти к врагу, растлила сознание ответственности перед родиной, раскрывала великую силу советского патриотизма, необходимость советского строя жизни.

Неуклонно шел идейный и художественный рост советской украинской литературы, совершенствовалось мастерство писателей, расширялись их ряды. Писатели Украины дали в послесловный период много выдающихся произведений, получивших всесоюзное признание. Талантливая повесть П. Верещаги «Люди с чистой совестью», патристический роман Александра Гончара «Знаменосцы», роман Вадя Василевской «Кто-то загорится святы», посвященный послевоенной советской действительности, правдивая повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда», роман в стихах Леонида Первомайского «Молодость Брата», проповедующий традиции борьбы за революцию, поэма «Прометей» А. Малышко и многие другие произведения, отмеченные подлинным талантом, высокой идейностью, созданы писателями Украины за последние годы. Свежо и оригинально проявляет себя молодежь — новое пополнение писателей Украины, участники Отечественной войны: П. Вороний, М. Руденко, Н. Тихий и другие молодые писатели обещают дать много интересного, яркого. Советские украинские писатели безраздельно связаны с общенародным делом — борьбой за коммунизм, и в этом чувстве своей неразрывной идейной связи с коммунизмом — источник силы советских писателей.

Чтобы стать силой, помогающей коммунистическому народу идти вперед по пути к коммунизму, украинская советская литература должна была не только разоблачать и похоронить буржуазный национализм — это вреднейшее и опаснейшее оружие реакции. За 30 лет своей жизни советская украинская литература не раз вступала в прямую и жестокую борьбу со всевозможными проявлениями буржуазного национализма, угрожающего причинить ущерб делу развития социалистической культуры. Под руководством партии советская литература неизменно побеждала. Так, в свое время советские писатели Украины идейно разгромили контрреволюционную группу «Валентин» и тем самым закрепили возможность беспрепятственного развития подлинно социалистической литературы. Успехи украинской литературы были бы еще более значительными, если бы все украинские советские писатели с настоящей большевистской последовательностью разоблачали порочную националистическую идеологию, смело и до конца вскрывали объективный смысл враждебной пропаганды, под каким бы видом она ни выступала. Но, к сожалению, до сентябрьского пленума правления Союза советских писателей Украины в писательской украинской общественности сказывались настроения самоспокоенности, благодушия, недопустимости по отношению к рецидивам национализма. Критика и самокритика до пленума правления не были развернуты с необходимой смелостью и последовательностью.

В резолюции пленума Союза писателей Украины, опубликованной в украинской печати, указывается, что из-за попустительств и безответственности некоторых редакторов украинских журналов и издателей в последнее время активизировались и получили возможность открыто прокламировать свои взгляды защитники идеологии буржуазного национализма. Политическая фантомия таких людей, как Дорошенский, Рудницкий, Лазаревский, украинская известная советской общественности. Лазаревский — в прошлом один из активнейших деятелей контрреволюционной петлюровской дирекции, Дорошенский — матерый националист, Карманский клеветал на советский народ в своих стихах, восхваляя немецко-фашистские орды. Но журнал «Украинская литература», редактор которого Ю. Яновский, опубликовал статью А. Дороженского, Г. Лазаревского, в которых под маской защиты «почвенности» украинской культуры велась атака на ленинско-сталинское положение о борьбе двух культур внутри эксплуататорского общества, утверждалась взорванная идея «единого потока» украинской литературы прошлого, восхвалялись мажорные националисты типа Кулиша. Столь же развязно выступали с пропагандой буржуазного национализма М. Возняк и М. Рудницкий в журнале «Радянський Лев».

Летом прошлого года советская общественность справедливо осудила изданный Институтом истории Академии наук УССР том «История Украины». Авторы тома оказались на поводу у буржуазного историка М. Грушевского, одного из главарей контрреволюционной украинской центральной рады в 1918 году. В еще большей степени влияние буржуазного национализма сказывалось в «Очерке истории украинской литературы» (под редакцией Маслова и Кирилюка), изданном в 1945 году Институтом литературы Академии наук УССР. Авторы очерка всемерно подчеркивают зависимость украинской литературы от Запада, превозносят влияние буржуазного Запада и, наоборот, вообще стараются затуманить, ослабить благотворные связи передовых деятелей украинской культуры с русской культурой. Рядные украинской литературы представлено авторами очерка, как два-

жение «единого потока», вне классовый борьбы, идеальные ошибки и колебания писателей прошлого замалчиваются.

Рецидивы буржуазно-националистической идеологии сказались и в творческой практике некоторых украинских писателей. Советская общественность резко осудила реакционную романтику произведений А. Кулдыча «Украинская хата» и «Как Тарас ехал по Украине», пошлые, клеветнические сочинения А. Хазина, националистические стихи «Из далекых дорог» Т. Масленко. Глубоко порочные в идейном отношении, эти произведения являются собой пример архаического, декадентско-буржуазного, упадочного творчества.

У писателей Украины не было недостатка в напоминаниях о том, что их творческие успехи органически связаны с необходимостью последовательно бороться за большевистскую партийность литературы. Весь прошлый опыт учил писателей Украины быть на страже интересов подлинно народной, социалистической литературы, беспощадно разоблачать классово враждебные выкладки. ЦК ВКП(б) своим решением о журналах «Звезда» и «Ленинград» указывал писателям на необходимость осуществлять перестройку, покончить с произвольными безыдейными и аполитичными в литературе, бороться за создание литературы, помогающей советскому обществу в его движении к коммунизму.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и доклад А. А. Жданова на собрании ленинградского партийного актива всколыхнули писательскую общественность Украины. Обновленное руководство Союза писателей Украины сделало некий поворот к идейно-творческому подъему и активизации работы Союза писателей. Все же в работе руководящих органов писателей имеют место серьезные недостатки. Не была развернута в полной мере борьба за высокую идейность украинской литературы. Вопросы политического воспитания писателей, идейной требовательности к творчеству, к работе издателей, журналистов, газет не были поставлены в центр внимания писательской общественности. Многие участки работы Союза писателей — воспитание молодых литераторов, руководство литературной жизнью краев и областей, работой издателей и журналов — оказались запущенными.

Серьезные недостатки в деле идейно-творческой перестройки работы Союза писателей выразились и в том, что не были своевременно вскрыты и осуждены влияния буржуазного национализма в произведениях некоторых писателей.

Националистическим духом проникнуты последние произведения М. Рыльского — его поэма «Путешествие в молодость», «Киевские огни», его доклад «Киев в истории Украины». Поэму «Путешествие в молодость» М. Рыльского закончили в 1944 году — в ту пору, когда украинский народ уже приступил к ликвидации тягчайших последствий войны. Но тщетно искать в поэме хотя бы слабые отзвуки современности, которые говорили бы о связи поэта с судьбой своего народа. Поэт обращен к прошлому, он тише всячески разукрасить это прошлое, создать идиллическо-буржуазный уют жизни. Повествование о милах пустышках, детских забавах, любовании природой чередуются в поэме с идиллическими картинками усадьбы жизни, где встречаются порой чухачки-крестьяне, которые обслуживают барчука своими песнями и побесеначивают. Об борьбе украинского народа за свободу Рыльский не повествует, поэт забыл о национальной гордости советского человека. Зато он проникся раболепием к эксплуататорскому прошлому, всемерно восхваляет украинские националистические деятели типа Антоновича, Науменко, Рувоса, навязывает читателю вреднейшее представление о них, как об учителях жизни.

Оказавшись в плену буржуазно-националистической идеологии, М. Рыльский создал произведения антинародные, порочные и в художественном отношении. Поэт возрождает декадентскую теорию «искусства для искусства», проklamирует «забобу творчества» в сугубо буржуазной интерпретации. Оказалось, что М. Рыльский до сих пор не отошел по-настоящему от своих прежних националистических позиций.

Столь же оцумтмы следы идейного и художественного упадка в романе Ю. Яновского «Живая вода». Из арсенала реакционной литературы заимствует Яновский взгляд о превосходстве биологического, инстинктивного над разумным, социальным, зерниного над человеческим. Это традиционное воззрение буржуазно-упадочной литературы Яновский применяет к изображению людей советской эпохи, послесловной колхозной Украины, клеветает на советского человека. Среди героев романа Ю. Яновского, даже тех, кого он именует «коммунистами», преобладают люди, морально разложившиеся, садисты вроде Ганзы, который в период оккупации поражал даже детское сознание захваткой своей жестокостью. Но этот садист получает и писателем моральное оправдание: оказывается, мучил, издевался над советскими людьми, Ганзя мечтал... страдания очистить душу народа!

В мире уроков, которых рисует Ю. Яновский, не могут существовать подлинные человеческие чувства. Торжествует жестокость, патологические страсти. Такова суть декадентского «мелодраматического» романа Ю. Яновского, которая соединяется с пристрастием писателя к националистическому режизитиву кулишеской романтики, со стремлением к стилизации, к «самосценным» этнографическим деталям. Порочная арканка до конца выдает зависимость писателя от традиций чуждой украинскому народу националистической литературы.

Реакционная националистическая романтика, увеличение режизитива старины в произведениях М. Рыльского, Ю. Яновского, в клеветническом романе И. Сенченко «Его поколение», где содержится пасквили на советскую молодежь, — влечет за собой раболепие этих писателей перед буржуазным Западом. Украинский национализм всегда ориентировался на империализм Запада, всегда выполнял гнусную роль лакея, рабствующего перед буржуазной культурой. Эта антипатристическая, антинародная сущность националистической идеологии сказывалась во всей очевидностью в произведениях М. Рыльского, Ю. Яновского, И. Сенченко. Под флагом националистической романтики они протаскивают буржуазные песимистические выводы о жизни, о человеке и тем до конца обнаруживают свою антипатристическую, лжнородную. Националистическая идеология объективна литературу на рабскую зависимость от буржуазного Запада, но распал.

Борьба с пережитками капитализма в сознании людей и в первую очередь со всеми и всяческими проявлениями национализма составляет непререкаемое условие идейно-художественного роста украинской советской литературы. Писатели Украины, один из которых откровенно признается в своей антипатристической сущности, должны иметь возможность выполнять свою историческую роль борьбы против сил международной реакции, против лжнителей войны и их оруженосцев в области идеоло-

гии. Для этого необходимо решительное и последовательное искоренение рецидивов буржуазного национализма, разоблачение его антипатристической сущности, глубоко враждебной советскому строю жизни.

Критика последовательная, большевистски принципиальная, должна помочь украинским писателям до конца изжить все рецидивы национализма. К сожалению, литературная критика на Украине находится в запущенном состоянии. Некоторые критики не только примиренчески относятся к идейно-порочным произведениям, но даже расхваливали их, рукоудствуясь приятельскими отношениями. Преклонение перед ложными авторитетами, беспринципность, политическое благодушие, — эти пороки литературной критики были одной из причин идейных срывов в украинской литературе. Е. Кирилюк на эссе лады расхваливал порочные произведения М. Рыльского, Л. Хинкулов оценил роман Ю. Яновского «Живая вода», как замечательное произведение нашей эпохи.

Столь же безответственной была и работа редакторов литературно-художественных журналов. Редакция журнала «Дниро» (отв. редактор А. Малышко) збыла о своем коммунитарном назначении, о коммунистическом воспитании молодежи, к работе с молодыми писателями и взылая публицистикой идеологически чуждым, художественно-порочным произведениям вроде произведений А. Кулдыча, романов Ю. Яновского, И. Сенченко. Эта практика, естественно, оттолкнула от него лучших, талантливых молодых писателей.

Журнал «Вітчизна», о котором ЦК КП(б)У вынес специальное решение, все же не проявляет должной требовательности, принципиальности в отборе материала. Вредные, безыдейные произведения печатались на страницах журнала «Україна» (роман Г. Лазаревского «Леса Украины», произведение И. Сенченко и др.). Журнал «Радянський Лев» не стал боевым органом большевистской литературной мысли в западных областях Украины и не борется по-настоящему с проявлениями буржуазного национализма.

Издательство Союза советских писателей Украины «Радянський письменник» (и о. главного редактора А. Засенко) тоже рабствовало в издании книг, в первую очередь интересами приятельским и преклонением перед «авторитетами». Вредные произведения Ю. Яновского, Сенченко были выпущены этим издательством в самые короткие сроки.

Пленум правления ССР Украины резко осудил эти настроения политического благодушия, беспринципности в деятельности журналов, издателей и украинской «Литературной газеты». Своими решениями пленум определил коренной перелом в деятельности писателей Украины. Была осуждена гнилая практика либерального, примиренческого отношения к враждебному советскому обществу и советской культуре рецидивам буржуазного национализма, расчищена путы для плодотворной работы писателей.

Украинская литература имеет все возможности осуществить поставленные партией задачи и создать произведения высокого идеологического качества. Она богата талантливыми писателями, преданными партии Ленина-Сталина, слопченными под ее знаменем, готовыми отдать все силы и способности на благо Родины.

Руководствуясь интересами народа, чувством своей неразрывной идейной связи с коммунизмом, советские украинские писатели уможат славу нашей партии, перевозя с собой идейной литературы, превозвешая коммунистических идеалов.

Картина украинского художника Г. Мелюкова «Молодой Тарас Шевченко у художника К. П. Брюллова». Экспонирована на Всесоюзной художественной выставке живописи, графики и скульптуры в Москве.

А. БЕРЗЕР Повесть о простых людях

Полторы тысячи километров прошли по дорогам гурты совхоза «Червоный Херсон». Больше трех месяцев шла многотрапезная жизнь от Херсонщины до сталинградских степей. Первый год войны. Эвакуация скота. Вот тема повести Виктора Авдеева «Гурты на дорогах», открывающей октябрьскую книгу журнала «Новый мир».

Главная привлекательность произведения прежде всего связана с характерами героев — четкими, ясными, определенными. Молодежьку вестфелдшерцу Галию Озарекю «...красивой нельзя было назвать. Рост у нее был невысокий, нос вздернутый, рот большой, но во взгляде ее смеялись глаза, в легких движениях, в ясном и звонком голосе, во всем ее облике было то, что иногда вышло красоты, — обаяние».

Вот и в самой повести много этого обаяния. Галю любит Веревкин — начальные колонисты. Но отношения между ними натауяны. Веревкин кажется девушке грубым, резким, упрямым, самолюбивым. Она на стороне своего начальника — ветеринарного врача Кулибабы, который резко расходится с Веревкиным по всем вопросам. Гале очень нравится начальник снабжения Озаска Уненик, красивый, ловкий, веселый пареня.

Постепенно, в ходе эвакуации, в борьбе за то, чтобы спасти стадо, привести его в целостности к конечному пункту пути, проявляются для Гали подлинная, реальная ценность окружающих ее людей.

Как же это происходит? Что помогает молодой, неопытной девушке разбираться в людях? Происходит первое крупное столкновение Веревкина и Кулибабы. Бычок Важный ушиб ногу и не может идти дальше. Кулибаба принимает решение простое и на первый взгляд логически правильное: составить акт и сдать бычка в ближайший совхоз. «Что нас может в этом упрекнуть?» — говорит он.

Веревкин отвечает: «Мы сами. Советь паша». Его не удовлетворяет формально правильное, а по сути равнодушное, бюрократическое предложение Виктора Авдеева «Новый мир» № 10, 1947.

Потом девушка даже корила себя за то, что взяла мешок Веревкина, она решила, что просто «размяккла».

Но вот гурты постигла беда — эпидемия ящура. Кулибаба хочет бросить всех заболелых животных, Веревкин же решает стать в карантин и спасти все скот, хотя и понимает, что в условиях эвакуации это потребует огромного напряжения и труда. Галю взволнованно говорит, обращаясь к Веревкину:

«Если я вам буду полезна... рассчитывайте на меня. Ладно?»

Авдееву хорошо удалось показать, как общие взгляды на жизнь, одиозное отношение к работе определяют в нашей стране взаимоотношения людей, определяют даже самые личные, казалось бы, субъективные стороны их жизни, не имеющие, на первый взгляд, прямой связи с их общественной деятельностью.

Все это показано В. Авдеевым очень просто, естественно, без пафосности и деклараций.

Отношение к работе как бы прожектором осветило для Гали души окружающих ее людей. Она поняла, что снабженец Уненик — ловак и стяжатель, что ветеринар Кулибаба — мелкий агонист, унылый чиновник. Она поняла также, что за резкой и неадекватной внешностью Веревкина скрывается настоящий советский человек, смелый, решительный, энергичный.

В. Авдеев закончил, его описание отличает точность, меткость, он умеет в нескольких строчках наметить облик человека (особенно это удалось в изображении молодого табушника Омелки Лобана). Точность, ясность и вместе с этим полная поэтичность свойственны и пейзажным зарисовкам писателя.

«Гурты на дорогах» — бесспорная удача Виктора Авдеева.

«Ваша книга нашла путь к сердцу читателя»

С этими словами обратилась к М. Бубеню автору романа «Белая береза» — одна из многочисленных читательниц его произведения Вера Петровна Папаса.

«Я работаю заведующей партийной библиотекой, — пишет она. — «Белую березу» читали многие наши работницы, мы с жаром обсуждаем все страницы этого романа. Единственное наше мнение, что вы сумели создать очень сильное художественное произведение. От души благодарим Вас за него».

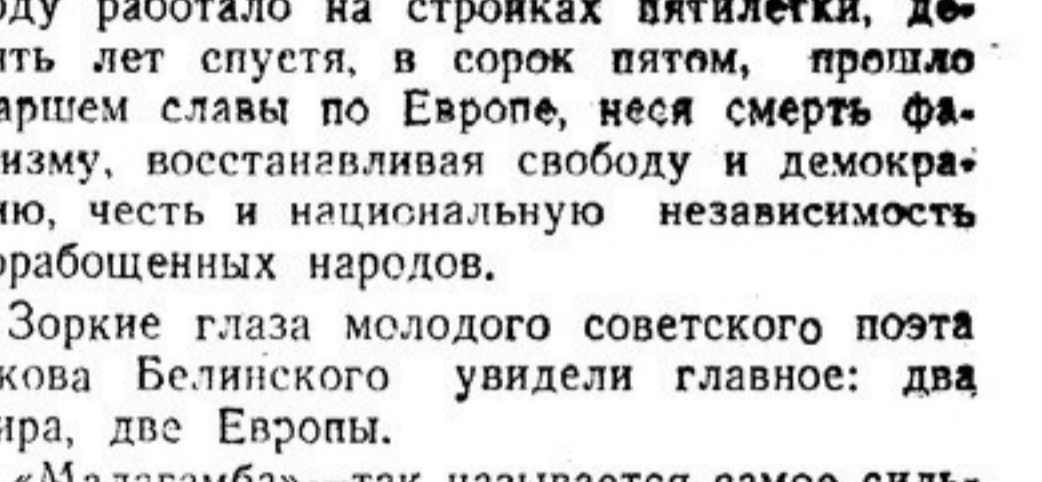
Действие первой книги романа М. Бубеню происходит осенью 1941 года, в самую трудную пору Отечественной войны. Герой книги — красноармеец Андрей Лоухов, отступающий вместе со своей частью, покидает родное село Ольховку, оставив в нем всю свою семью. Его полк с боями доходит до подступов к Москве. Первая книга романа заканчивается сражением, в котором полк впервые одерживает победу над немцами.

О глубокой правдивости книги, о зоркости художника говорят читатели в своих письмах к автору «Белой березы».

«Я — яровой читатель, в прошлом солдат, — пишет А. Захаров. — Сорок первый год дан Вами во всем его величии и скорби: бесконечные поля, слабо дрожащие на ветру былинки возле болышак, и снег-прекраснее небо. Голос чьего-то плача, неадекватный, грубой силой врага и вера в победу, вселяющая спокойствие».

«Я был на фронте все годы войны в убежден, что бы 1941 года изображены нами замечательно, — читаем мы в письме Б. Губарева. Его, как и многих других читателей, роман привлекает своей жизненной правдой и страстной, горячей любовью к Родине».

Первая часть романа «Белая береза» была напечатана в журнале «Октябрь» №№ 5, 6, 7 за 1947 год.

НА СНИМКЕ: обложка первой книги романа «Белая береза» работы худ. А. Звездина. Книга вышла в издательстве ВЦИОС «Профиздат».

Две Европы

Поколение, которое в тридцать пятом году работало на стройках пятилетки, десять лет спустя, в сорок первом, прошло маршем славы по Европе, неся смерть фашизму, восстанавливая свободу и демократию, честь и национальную независимость порабощенных народов.

Зоркие глаза молодого советского поэта Якова Беленинского увидели главное: два мира, две Европы.

«Малагамба» — так называется самое сильное в сборнике стихотворение об одной Европе, в которой на развалинах голодов, на полузабытых рвах с расстрелянными торжествует злобная нечисть: один воронит на бирже, другой спекулирует продуктами, третий вымызывает небылаулу клевету, и все они пытаются обратить историю вспять.

Но есть другая Европа. Она осыпала цветами советские войска. Она протягивала детям, чтобы их коснулись руки советских танкистов, она встречала алые знамена народной песни.

Наши друзья в Европе — венские каменотесы и монтеры, братья по оружию — сербские партизаны проходят перед нами в стихах Я. Беленинского. Друзья свободы и демократии не дадут всеветным торгашам продать Европу:

Уж слишком резок был слонополок,
Продувливный восток Европы!
Книжат колды балканские орды,
Крочалят гнез варюда,
Как ветер, дул дождь с Балкан.
Свеж у гор походка.

Не все одинаково сильно в стихах молодого поэта: отчетливо ощущается подражательность в цикле «Конец зимы».

Но лучшие из его стихов проникнуты настоящей политической страстью.

С. ОЛЕНИН.

Я. Беленинский. «Ватные города», «Советский писатель», 1947, 83 стр.

ОПЕРА «СЕМЬЯ ТАРАСА»

Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко показывает к 30-летию Октября новую оперу композитора Д. Кабалевского «Семья Тараса». Либретто написано артистом театра С. Цинциным по повести Б. Горбатова «Непокоренные».

— Большое количество действующих лиц и материал «Непокоренные» не могли уложиться в строгое драматическое построение спектакля, — рассказал нашему сотруднику художественный руководитель театра П. Марков. — Второстепенные явления и персонажи исключены. Для спектакля сохранена главная линия действия повести и переживания основных ее героев. Перед зрителем проходит борьба Тараса, членов его семьи и его товарищей с немецкими оккупантами. Музыка оперы отличается современным и острым звучанием. Тема патристизма, величия и героизма Родины выражена убедительными музыкально-сценическими приемами.

Спектакль поставлен П. Марковым и П. Златогоровым; главный дирижер — С. Самосуд; художник — Б. Волков.

Лев КАСИЛЬ

Наш Маршак

К 60-летию ПИСАТЕЛЯ

Многие из нас впервые познакомились с творчеством Маршака как раз в том возрасте, когда уже не интересуешься детскими стишками и еще не настолько обладаешь жизненным опытом, чтобы заново, по-взрослому оценить прелесть большой поэзии для маленьких. Лишь я впервые услышал стихи Маршака от Марковского. Как-то я застал Владимира Владимировича, крупно и мягко шагающим по его маленькой квартире в Гендриковом переулке. И в том же, что Маяковский ходил по своей крохотной комнате, а победно вышагал по всей квартире, и в той радостной теплоте, с которой он оглядывал внешнюю, чувствовалось, что Владимир Владимирович чем-то по-настоящему оставил, и жизнь подарил ему в этот день какую-то большую радость. В руке, поднятой и слегка отставленной в сторону, Маяковский держал наверху тоненькую книжечку: «Цирк» — прочел я на яркой обложке.

По проволокел да идет, как телеграмма! — вполне гадает Маяковский; радостно оглаживая нас. — До чего же здорово!.. По проволокел да идет, как телеграмма! — повторяя он, прислушивался к каждому слову и смаяку его: — До чего же здорово! Обож-жаю Маршака!..

И, помимо я, несколько дней все мы ходили, повторяя: «По проволокел да идет, как телеграмма». А за этой неотвязной строкой оказались еще сотни предельных, чудесно звучащих, радужно веселых, поющих в то время для нас строк, каждая из которых была мастерски отграна и подпята чудесной порой света, поэзии и ума. Тогда для многих из нас это было подлинным открытием, заставившим всем по-иному отнестись ко всему, что ищется для детей.

Заслужившим всеобщее признание и любовь всех читательских возрастов.

Детская наша литература — это тоже одно из чудеснейших достижений советского народа, открытого великими правами, завоеванными под знаменами Октября. Пуздно ли говорить о той огромной роли, которую сыграло и продолжает играть умное, доброе, патристическое творчество Маршака в формировании лучших традиций нашей советской литературы для детей.

И в книге Маршака, — начиная от его замечательных «Багажа», «Почты», «Цирка», «Пожара», «Войны с Днепром» и кончая новыми, только что написанными «Баллада о двух островах», «Бильяне-бильяней», «Разноцветной книжке» и другими, — как и сам автор их, стали некоторым образом «народными достояниями». Ибо в нашей стране все самое лучшее, дорогое, решающее для нас электрический ток, самолеты или художественное слово, принадлежит народу.

Талант Маршака — талант подвижной, растущий, все время открывающий новые и новые свои стороны. Когда в дни Великой Отечественной войны дети «одолажали» на время Маршака взрослых, многие читатели были поражены неожиданно зубатым и кусачим сатирическим даром Маршака, проявившимся в стихотворных плакатах, в крепко сложенных, бьющих противника панюлах подхваченных, которыми Маршак в стихах-памфлетах, которыми Маршак дни войны откликался с необыкновенной мобильностью на все события того времени, неслышно гноздя врагов...

За работу в области политической сатиры Маршака был удостоен звания Сталинского лауреата.

По Маршаку не оставил своего маленького, навесела его подлинный читатель. И в годы войны маршаковский поталяон, приобредая новые, живые краски, став еще более реальным и близким для наших детей, случался в их сердцах с «Почтой восточной».

После стихов Маршака никто уже не позволяет себе считать поэзию для детей прикладным ремеслом, а не подлинным большим искусством. Маршак занимает

заслужившим всеобщее признание и любовь всех читательских возрастов.

Детская наша литература — это тоже одно из чудеснейших достижений советского народа, открытого великими правами, завоеванными под знаменами Октября. Пуздно ли говорить о той огромной роли, которую сыграло и продолжает играть умное, доброе, патристическое творчество Маршака в формировании лучших традиций нашей советской литературы для детей.

И в книге Маршака, — начиная от его замечательных «Багажа», «Почты», «Цирка», «Пожара», «Войны с Днепром» и кончая новыми, только что написанными «Баллада о двух островах», «Бильяне-бильяней», «Разноцветной книжке» и другими, — как и сам автор их, стали некоторым образом «народными достояниями». Ибо в нашей стране все самое лучшее, дорогое, решающее для нас электрический ток, самолеты или художественное слово, принадлежит народу.

Талант Маршака — талант подвижной, растущий, все время открывающий новые и новые свои стороны. Когда в дни Великой Отечественной войны дети «одолажали» на время Маршака взрослых, многие читатели были поражены неожиданно зубатым и кусачим сатирическим даром Маршака, проявившимся в стихотворных плакатах, в крепко сложенных, бьющих противника панюлах подхваченных, которыми Маршак в стихах-памфлетах, которыми Маршак дни войны откликался с необыкновенной мобильностью на все события того времени, неслышно гноздя врагов...

За работу в области политической сатиры Маршака был удостоен звания Сталинского лауреата.

По Маршаку не оставил своего маленького, навесела его подлинный читатель. И в годы войны маршаковский поталяон, приобредая новые, живые краски, став еще более реальным и близким для наших детей, случался в их сердцах с «Почтой восточной».

После стихов Маршака никто уже не позволяет себе считать поэзию для детей прикладным ремеслом, а не подлинным большим искусством. Маршак занимает

Журнал, раболепствующий перед заграницей

Ежемесячник «Новости технической литературы» (НТЛ), издаваемый Государственной научной библиотекой Министерства высшего образования, является основным советским журналом, посвященным отечественной и иностранной технической библиографии. Журнал выходит в шести отраслевых изданиях (энергетика и энергопромышленность, горная промышленность, металлургия и технология металлов, машиностроение, строительная промышленность, химия и химическая промышленность). Его задача — информировать советских читателей о новинках отечественной и иностранной технической литературы в различных областях техники.

Инженер А. АЛЬТУЛЬ,
доцент, кандидат технических наук.

Десятки тысяч советских читателей — ученых, инженеров, мастеров, изобретателей и т. д., — повседневно обращаются к помощи журнала в поисках литературы по интересующему их вопросу.

В этом издании, в форме библиографических описаний, частично сопровождаемых аннотациями, публикуются сведения о советской и иностранной технической литературе по строительной технике.

Большое внимание журнал уделяет иностранной технической периодике. На его страницах приводятся сообщения не только о работах, напечатанных в серьезных американских, английских, французских, немецких, шведских, датских, канадских, японских, австралийских, ирландских, индийских, пакистанских и даже в провинциальных американских изданиях.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

Энергетическое института им. Есмана, «Азербайджанское нефтяное хозяйство» и других местных журналов.

Исследования проф. Есмана и проф. Гончарова представляют не только выдающийся интерес, но имеют и большое практическое значение. То же можно сказать и о многих других работах, напечатанных в этих журналах и других не московских изданиях.

«Бюллетень Академии наук Узбекской ССР» за этот же период времени опубликовал посвященные актуальным вопросам гидротехники статьи доцента И. В. Журавель, инж. В. П. Захарова и других авторов. В «Известиях Туркменского филиала Академии наук СССР» напечатана работа В. Н. Кунина об особенностях туркменской народной гидротехники и кандидата технических наук Н. М. Трофимова о фильтрации воды через перекрытия. В «Трудах Казанского авиационного института», а также в «Трудах Поволжского лесотехнического института» публикуются свои работы по речной гидравлике доктор технических наук профессор А. А. Труфанов, «Известия Казанского филиала Академии наук СССР» за это же время поместили несколько статей видных специалистов по вопросам гидравлики, гидротехники, водохозяйственных расчетов и т. д.

Ни одной из этих многочисленных и больших работ журнал «Новости технической литературы» (выпуск «Строительная промышленность») не заметил и ни об одной из них даже самых кратких сведений не опубликовал. В списке библиографии названные нами издания вообще не указаны, как будто их и не существует в природе.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

В то же время журнал публикует обзорные сведения о статьях, напечатанных в австралийских, ирландских, пакистанских изданиях, о статьях, из которых советский инженер ничего важного и интересного почерпнуть не сможет, ибо техника указанных стран плетется в хвосте американской и английской, и все скопировано оригинальные, интересные работы, осуществленные в этих странах, обычно находят отражение в основных английских и американских технических журналах.

Разве техника в Чехословакии развита слабее, чем в Австралии? Разве в Польше меньше крупных инженеров и ученых, чем в Ирландии? Разве в разрушенных войной городах Югославии возводятся меньше интересных сооружений, чем в Швейцарии или в Палестине?

Почему же в таком случае редакция журнала НТЛ «Строительная промышленность» проходит мимо технической литературы, выходящей в этих странах?

В результате такой политики журнала значительное количество интересных исследований, проведенных советскими учеными и опубликованных в наших республиканских и областных изданиях, осталось вне поля зрения многих наших строителей и ученых, ибо без помощи информационной библиографии невозможно регулярно следить за огромной книжной и журнальной литературой, которая издается во всех республиках, краях и областях нашей великой страны.

А между тем печать капиталистических стран (и особенно США), которая так часто дискредитирует достижения советских ученых и техников, тем не менее, внимательно следит (через свои библиографические издания) за нашими научно-техническими журналами, сборниками и т. д., а также за технической литературой стран Восточной Европы.

Советские библиографические издания, как и вся наша печать, призваны бороться за расцвет отечественной науки и техники. «Новости технической литературы» — основной орган нашей технической библиографии — неправильно понимает свою задачу. Журнал находится на ошибочном пути.

Журнал (так же как и библиографические отделы отраслевых научно-технических журналов) должен публиковать исчерпывающую информацию о всех работах, напечатанных в Советском Союзе в центральных, республиканских, краевых и областных изданиях, опубликованных не только на русском языке, но и на языках народов СССР. Наиболее интересные статьи необходимо сопровождать аннотациями, составленными видными специалистами.

Журнал должен публиковать также самую широкую и разностороннюю информацию о наиболее интересных работах, напечатанных за рубежом. При этом, однако, следует к выбору статей для аннотаций подходить критически, без каких бы то ни было элементов низкопоклонства перед всем иностранным, ибо многие из этих статей зачастую носят рекламный характер и являются технически бессодержательными.

Редакция журнала «Гидротехническое строительство» опубликовала недавно письмо видного советского специалиста в области гидравлических машин, доктора технических наук профессора Шаповалова. В этом письме указывается, что предложенные Шаповаловым в 1936 году и затем опубликованные новые типы характеристик насосострубины в одном издании, напечатанном у нас в 1946 году, приспосабливаются Князи, хотя работа посланная вышла год спустя после опубликования доклада проф. Шаповалова.

«Целями моего настоящего письма», — заканчивает свое обращение к редакции проф. Шаповалов, — являются: 1) личная защита моего приоритета на такие характеристики и 2) общественная — предупреждение наших специалистов о том, что советская наука будет окружена мировым почетом только тогда, когда мы, советские ученые, будем хорошо знакомы с ее достижениями».

Мы полностью присоединяемся к этому словам профессора Шаповалова. Советские библиографические журналы должны всемерно помогать нашим специалистам в информации об успехах и достижениях науки и техники, чтобы не повторялись случаи, описанные проф. Шаповаловым. И мы полагаем, что Министр высшего образования СССР тов. С. В. Кабанов, в ведении которого находится центр нашей технической информации — Государственная научная библиотека — присоединится к нашему мнению и примет меры к тому, чтобы навести элементарный порядок в большом и важном деле и освободить это дело от всех влияний вредного и глупого низкопоклонства перед Западом.

Мы полностью присоединяемся к этому словам профессора Шаповалова. Советские библиографические журналы должны всемерно помогать нашим специалистам в информации об успехах и достижениях науки и техники, чтобы не повторялись случаи, описанные проф. Шаповаловым. И мы полагаем, что Министр высшего образования СССР тов. С. В. Кабанов, в ведении которого находится центр нашей технической информации — Государственная научная библиотека — присоединится к нашему мнению и примет меры к тому, чтобы навести элементарный порядок в большом и важном деле и освободить это дело от всех влияний вредного и глупого низкопоклонства перед Западом.

В ноябре 1945 года состоялся процесс Мерджан был приговорен к 20 годам каторги. Орбай, обвиненный в предоставлении убийств оружия и в пособничестве открытию преступлений, отдался годом тюрьмы. Смыслая на процессуальные нарушения, Мерджан подал кассационную жалобу. Одновременно он дал новое показание, заявив, что убийств является не он — Мерджан а Орбай, и что его уговорил взять вину на себя, обещая за это вознаграждение и устроить побег за границу.

Жалоба была поддержана прокурором кассационной палаты Караогланом, что вызвало растерянность в высших сферах. Прокурор подвергся давлению, но проявил твердость, настаивая на отмене приговора. Через несколько дней он скоропостижно скончался при весьма подозрительных обстоятельствах.

Все же приостановить дальнейший ход судебного следствия было невозможно, 22 мая прошлого года о деле заговорили с трибуны мерджана, причем резко критиковалась «небезпристрастная» роль прокурора Кемаль Бора, скрывшего, в частности, некоторые естественные улики. Швейцар дома, где жил убитый, дал новое показание, формально признав в Орбае известного, проникнувшего в квартиру врача. Напротив официоз «Уаус» прилагал все старания к тому, чтобы успокоить страсти, заверяя, что приговор был правильный и что дело идет об обычной уголовщины. Приговор был кассирован п, согласно закону, дело было передано на рассмотрение другого суда — г. Болу. Новое следствие сразу кончилось с подозрительным фактом: перед отправкой в Болу Мерджан был доставлен из тюрьмы к губернатору Анкары, беседовавшему с ним с глазу на глаз. Поскольку Мерджан утверждал, что во время этой беседы губернатор требовал от него возврата к прежним показаниям, было решено вызвать губернатора на допрос в Болу. Газеты опубликовали интервью Тапдогана, доказывавшего, что и: не

За выдающиеся заслуги в области органической химии, в связи с 75-летием со дня рождения и 45-летием научно-педагогической деятельности, Президиум Верховного Совета СССР награждает Казанского химико-технологического института им. С. М. Кирова, дважды лауреата Сталинской премии академика А. Е. Арбузова орденом Трудового Красного Знамени. В семье Арбузовых — все химики. Старший сын Борис — член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Казанского университета им. В. И. Ленина, младший сын Юрий — доцент химического факультета Московского университета им. М. В. Ломоносова, дочь Ирина — старший научный сотрудник института органической химии Академии наук СССР. Все они имеют научные труды по органической химии. ИА СНИММЕ: семья Арбузовых.

Фото Б. Мышенкова

Почему тускло светят „Сибирские огни“?

Открытое письмо редакции журнала

В начале текущего года исполнилось 25 лет со дня основания «Сибирских огней». Журнал сыграл заметную роль в становлении советской литературы, выдвинул значительную группу писателей и создал ряд славных традиций в своей работе.

Звание старейшего советского литературно-художественного и общественно-политического журнала ко многому обязывает. Он должен освещать на своих страницах нашу современность, многообразную и величественную борьбу советского народа за выполнение плана новой сталинской пятилетки, показывать в ярких художественных образах новые социалистические качества советских людей, их самоотверженный труд во славу нашей Родины, заглядывать в завтрашний день, а наряду с этим — «бичевать пережитки вымирающей итти вперед» (А. А. Жданов).

Выполняют ли эти требования «Сибирские огни»? Нет, не выполняют. Вышло четыре номера журнала за 1947 год. В данный момент мы не выносим никаких суждений по поводу напечатанных в этих номерах произведений: большого романа К. Седых «Даурия» — о гражданской войне в Сибири, романа К. Локоткова «Верность» — о советском студенчестве довоенного времени, фрагментов из «Квакшиных записок» ростовского писателя В. Закутнина — из эпохи Великой Отечественной войны и др.

Но мы считаем прямым писательским долгом обратить внимание редакции на то, что в последнее время «Сибирские огни» явно отстают от жизни. Главнейшие темы — новая пятилетка, новый подъем в развитии индустриально-колхозной Сибири — остались вне поля зрения журнала.

«Сибирские огни» напечатали ряд интересных и полезных очерков А. Коптелова, С. Коженина и А. Смердова — о колхозах и лесорубах в сибирской тайге. Но печатать следует не просто интересные очерки, — необходимо привлекать внимание читателя к таким проблемам индустриально-колхозной жизни, которые показывают главные, решающие явления роста и расцвета «советской Сибири» в новой пятилетке: например, замечательный поин алтайских колхозников, мастеров высоких урожаев, смелых, инициативных хозяев колхозного хозяйства. По пятилетнему пла-

ну почти половина новых железных дорог в РСФСР падает на районы Сибири — 3550 км. — протяженность рельсовых путей, которые хватили бы, чтобы пересечь всю Европу! А ведь никто из сибирских писателей не занялся этой темой! Также никто не рассказал читателю о строящемся в Новосибирске автомобильном заводе, который является одним из гигантов новой пятилетки. Таких неоплаченных счетов писателю в завтрашний день, а наряду с этим — «бичевать пережитки вымирающей итти вперед» (А. А. Жданов).

Выполняют ли эти требования «Сибирские огни»? Нет, не выполняют. Вышло четыре номера журнала за 1947 год. В данный момент мы не выносим никаких суждений по поводу напечатанных в этих номерах произведений: большого романа К. Седых «Даурия» — о гражданской войне в Сибири, романа К. Локоткова «Верность» — о советском студенчестве довоенного времени, фрагментов из «Квакшиных записок» ростовского писателя В. Закутнина — из эпохи Великой Отечественной войны и др.

Но мы считаем прямым писательским долгом обратить внимание редакции на то, что в последнее время «Сибирские огни» явно отстают от жизни. Главнейшие темы — новая пятилетка, новый подъем в развитии индустриально-колхозной Сибири — остались вне поля зрения журнала.

«Сибирские огни» напечатали ряд интересных и полезных очерков А. Коптелова, С. Коженина и А. Смердова — о колхозах и лесорубах в сибирской тайге. Но печатать следует не просто интересные очерки, — необходимо привлекать внимание читателя к таким проблемам индустриально-колхозной жизни, которые показывают главные, решающие явления роста и расцвета «советской Сибири» в новой пятилетке: например, замечательный поин алтайских колхозников, мастеров высоких урожаев, смелых, инициативных хозяев колхозного хозяйства. По пятилетнему пла-

Анна Карабаева, Ал. Карцев, Ф. Левин, М. Икитин, К. Потапов, Л. Сейфуллина.

„По ту сторону Аракса“

ФИЛЬМ О НАРОДЕ ИРАНСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА И ЕГО ПОРАБОТНИТЕЛЯХ

Это фильм о недолгой свободе народа Иранского Азербайджана и о жестоком вероломстве иранского правительства Кавама-э-Салтана. Фильм рассказывает о тех еще не забытых днях, когда народ южного Азербайджана получил автономию, и о том, как, поверив в торжественные обещания иранских правителей, был ими вероломно предан и вновь поработен.

В 1945 году два кинооператора из Советского Азербайджана оказались на другом берегу Аракса, разделяющего северный, Советский Азербайджан от южного — Иранского. Здесь, в южном Азербайджане, советские операторы увидели тот же народ, что и у себя на родине. Но все было здесь иным, чем за Араксом в Азербайджанской ССР. Это был интересный материал, и операторы зафиксировали его на пленке. Они снимали и перебитые орудия труда, и страшную нищету крестьян, и быт задаленного, ограбленного чужеземным владычеством народа, и величественные памятники славного прошлого, памятники, в которых увековечены талантливость народа Иранского Азербайджана, его неугасимое стремление к свободе и независимости.

Снимая все это, операторы не подозревали в те дни, что каждый снятый ими кадр будет звучать, как документ истории, как тяжкое обвинение нынешнему правительству Ирана и главе его Каваму-э-Салтану.

Война против фашистской Германии и разгром ее Советской Армией ускорили среди угнетенных народов стремление к независимости и свободе. Фильм «По ту сторону Аракса» показывает, как на борьбу за свою независимость поднялся народ южного Азербайджана и как он победил.

В эти дни, рассказывает нам фильм, многое происходило впервые в этой стране. Вот крестьянин, известный батрак и издольщик, впервые позвучает демеж своего перебитого орудия в свою, — наконец-то в свою! — землю. Вот первый ректор первого и совсем еще молодого университета встречает первых своих студентов. Вот печатается первая газета на родном азербайджанском языке, открывается первая филармония, впервые азербайджанский язык сменяет чуждый иранский — в школах, на вывесках, в административных актах.

Перед лицом победившего народа правительство Ирана вынуждено было пойти на уступки. Кавама-э-Салтанэ подписывает с демократическим правительством Иранского Азербайджана соглашение, гарантирующее народу Иранского Азербайджана полное самоуправление, свободу родного языка, неприкосновенность демократических установлений.

А затем для народа, познавшего первые радости свободы, наступили тягостные и кровавые дни. Правительство Кавама-э-Салтанэ, верного стержню и кровью преступленного соглашения, Бросив против молодой народной армии правительственные войска, оно топил в крови недолго просуществовавшую свободу.

Такова недолгая и трагическая история автономии Иранского Азербайджана. Документальный фильм, рассказывающий о днях кратковременной свободы Иранского Азербайджана, — каждым своим кадром обвиняет вероломное правительство Кавама-э-Салтанэ в страшном и кровавом преступлении, за которое история еще призвет к ответу тех, кто совершил его.

Вчера фильм «По ту сторону Аракса» вышел на экраны Москвы.

Б. ДУНАВСКИЙ

Новый документальный фильм. Автор-режиссер заслуженная артистка РСФСР В. Шуб. Операторы М. Далалев, С. Балалов. Текст Н. Ишановского. Производство Вильямской киностудии. 1947 г.

ПОЛЬСКИЕ ПИСАТЕЛИ В МОСКВЕ

В Москве находится делегация польских писателей, прибывших сюда по приглашению Союза советских писателей СССР. В составе делегации — прозаик Леон Кручковский, автор романов «Павильон перья» и «Кордана и Хам», переведенных на русский язык, прозаик Войцех Журковский и Софья Налковский, поэт и переводчик Северин Поляк, поэт Станислав Добровольский, поэт и критик Ян Котт, редактор литературного журнала «Возрождение» Кароль Турюлюк.

Польские писатели приступили к торжественному заседанию в Большом театре и на параде на Красной площади, посетили мавзолей Ленина, Центральный музей В. И. Ленина, Музей Революции. Всесоюзную художественную выставку, Государственную библиотеку им. Ленина, ряд московских театров, выставку «Советская литература за рубежом».

НОВЫЕ КНИГИ «СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ»

В. Рождественский. «Родные дороги». Стихи. 78 стр. Тираж 5000. Цена 3 руб. 50 коп.
А. Чурина. «Саме родное». Стихи и песни. 107 стр. Тираж 10000. Цена 4 руб. 50 коп.
А. Гитович. «Стихи военного корреспондента». 95 стр. Тираж 7000. Цена 4 руб.
Н. Ушаков. «Серебряные вальсы». Стихи. 83 стр. Тираж 10000. Цена 3 руб. 75 коп.
Ахмед Файал. «Столкновение». Переводы с татарского под редакцией С. Образцова. 91 стр. Тираж 10000. Цена 3 руб. 75 коп.
Ахмед Джамал. «Стихи». Переводы с азербайджанского. 106 стр. Тираж 7000. Цена 3 руб.

Исправление опечатки

В первом разделе доклада В. М. Молотова «Тринадцатилетняя Великая (Октябрьская) социалистическая революция» выражена опечатка в третьем абзаце.

Напечатано: «Пройденный нами путь следует разбить на три периода. Первый период — со времени победы Советской власти и начала второй империалистической войны».

Следует читать: «Пройденный нами путь следует разбить на три периода. Первый период — со времени победы Советской власти до начала второй мировой войны».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: В. ВЕЛИЧКО, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.